

Дело № 1г-88/2026
инстанции
к.н. 1-22077634-05-1г-22072026
центральный офис

Судья первой
Хангану М.Г.
Суд Комрат

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

22 сентября 2026 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение
Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев без участия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу Территориального управления Юг НМСК, поданную на определение суда Комрат центральный офис от 25 мая 2026 года, вынесенное в рамках уголовного дела по обвинению Братуновой Анны в совершении преступлений, предусмотренных ст. 332 ч. (1) и ст.327 ч. (2) п.б¹ УК, и Новак Елены Кирилловны в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч. (1) УК, по ходатайству защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жекова Н. о замене арестованного имущества в виде $\frac{1}{2}$ доли в жилом строении, площадью 65,2 м², расположенном по адресу *****, к.н. ***** на иное имущество в виде строения гаража, площадью 32,6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу: ***** зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

02 июня 2022 года в суд поступило уголовное дело по обвинению Братуновой Анны в совершении преступления, предусмотренного п.б¹ ч. (2) ст.327, и ст.332 ч. (1) Уголовного кодекса РМ, Новак Елены, в совершении преступления, предусмотренного ст.329 Уголовного кодекса РМ.

12 марта 2026 года в рамках рассмотрения уголовного дело поступило заявление защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жеков Н.П., и подсудимой Новак Е. о замене арестованного имущества в виде ½ доли в жилом строении площадью 65.2 м² расположенном по адресу мун. Комрат, ул. Комсомольская, 19/А, к.н. ***** на иное имущество в виде строения гаража площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу м. Комрат, ул.Дубинина, 1/1, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и к.н. *****.

В обоснование поданного заявления защитник подсудимой Новак Е., адвокат Жеков Н. указал следующее.

01.04.2022 года судом Кахул в рамках уголовного дела по обвинению Новак Елены в совершении преступлений предусмотренных ст.42, ст.332 ч.(1), ст.42, ст.327 ч.(2) п. b¹) УК (в настоящее время уголовное дело №1-22077634-23-1-02062022) было вынесено определение о наложении ареста на имущество, принадлежащее обвиняемой Новак Е.К. в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа, с одновременной выдачей судебного ордера.

Указанное определение было обжаловано в установленном порядке.

Определением Апелляционной палаты Кахул от 26.05.2022 года определение суда Кахул от 01.04.2022 года было отменено с принятием нового решения, в соответствии с которым было частично удовлетворено ходатайство прокурора и наложен арест на имущество, принадлежащее Новак Е.К. в виде ½ доли в жилом строении площадью 65.2 м², расположенном по адресу мун. Комрат ул. Комсомольская, 19 А, к.н.***** и ½ доли в земельном участке сельскохозяйственного назначения, расположенного за пределами населенного пункта, к.н. *****.

В соответствии с положениями ст.210¹ ч.(1) УПК РМ по заявлению лиц, указанных в части (1) статьи 204, в том числе подсудимого, прокурор может вынести мотивированное постановление о замене арестованного имущества другим имуществом, если оно не имеет каких-либо дефектов и находится в собственности этих лиц. Стоимость заявленного к замене имущества должна быть по меньшей мере равна стоимости арестованного имущества, определенной в соответствии с положением, утвержденным Правительством.

В качестве имущества для замены указанного имущества предлагаются объекты недвижимого имущества, являющие единоличной собственностью Новак Е.К. в виде строения гаража площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка площадью 33 м², расположенных по адресу *****

зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и
соответственно к.н.*****.

Совокупная рыночная стоимость указанных объектов недвижимого имущества согласно Отчета об оценке № 21-07/2025 от 21.07.2025 года, составляет 172 000 леев, что превышает стоимость имущества, подвергнутого аресту, которая согласно консультативному заключению специалиста №101 от 03.03.2022 г. составляет 136 295 лей.

Основанием для замены имущества, подвергнутого аресту другим имуществом является необходимость несения Новак Е. расходов для продолжения лечения в целях восстановления здоровья.

В 2024 году Новак Е. была осуществлена трансплантация печени в лечебном учреждении Турции.

В настоящее время Новак Е., согласно имеющимся медицинским показаниям нуждается в продолжении лечения в контексте перенесенной операции за рубежом, на платной основе.

Стоимость предстоящего лечения, по предварительной оценке, составляет порядка 14 000 евро.

Необходимость продолжения лечения и предварительная стоимость подтверждается прилагаемыми документами.

Учитывая отсутствие у Новак Е. капитала (сбережений) и источников дохода, за счет которых возможно покрыть предстоящие расходы за лечение, способом получения денежных средств для финансирования медицинского лечения является продажа имеющего имущества, на которое имеется в настоящее время спрос, а именно строения, площадью 65,2 м², расположенного по адресу *****, к.н.*****.

На основании изложенного просит рассмотреть настоящее заявление и произвести замену арестованного имущества в виде 1/2 доли в жилом строении площадью 65.2 м², расположенном по адресу мун. Комрат ул. Комсомольская, 19/ А, к.н.9601213.254,01 на иное имущество в виде строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу, *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н.*****и, соответственно, к.н.*****.

25 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым заявление защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жеков Н.П. о замене арестованного имущества в виде 1/2 доли в жилом строении, площадью 65.2 м², расположенном по адресу: ***** к.н. *****, на иное имущество в виде строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****, удовлетворил.

Заменял имущество, на которое наложен арест на основании определения Апелляционной палаты Кахул от 26.05.2022 года, а именно: ½ долю в жилом строении площадью 65,2 м², расположенном по адресу: *****, кадастровый № *****, на следующее имущество, принадлежащее Новак Елене Кирилловне: - строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****.

Снял арест с ½ доли в жилом строении площадью 65,2 м², расположенном по адресу: *****, кадастровый № *****, после наложения ареста на имущество, предоставленное взамен, а именно: строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. ***** (л.д. 102-105)

26 июня 2026 года на это определение суда Территориальное управление Юг НМСК подало кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда от 25 мая 2026 года и вынести новое решение об отклонении жалобы защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жеков Н.П. (л.д. 106-108)

Кассатор считает определение суда необоснованным и подлежащим отмене, поскольку оно вынесено с неправильным применением норм уголовно-процессуального законодательства и содержит недостаточную мотивировку в части защиты имущественных интересов гражданского истца.

Указывают, что настоящая кассационная жалоба подана в установленный законом срок, поскольку определение было доведено до сведения Национальной компании медицинского страхования 23 июня 2026 года.

По существу, в рамках уголовного дела, находящегося на рассмотрении в суде Комрат, Национальная компания медицинского страхования была признана гражданским истцом и заявила требование о возмещении материального ущерба, причиненного бюджету фондов обязательного медицинского страхования, в размере 483 367,10 леев.

В целях обеспечения исполнения возможного судебного решения о возмещении ущерба в отношении имущества обвиняемой Новак Елены была применена обеспечительная мера в виде наложения ареста. Впоследствии сторона защиты ходатайствовала о замене арестованного имущества, ссылаясь на необходимость реализации доли в недвижимом имуществе для покрытия расходов, связанных с медицинским лечением обвиняемой.

Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство, посчитав, что имущество, предложенное взамен, является достаточным для сохранения

обеспечительной меры.

Территориальное управление Юг НКМС считает, что данный вывод не вытекает из проведенного судом анализа и не подтвержден надлежащей мотивировкой, в связи с чем приводит следующие доводы.

Согласно положениям статей 204 и 210 Уголовно-процессуального кодекса обеспечительная мера является процессуальным средством, предназначенным для гарантирования исполнения судебного решения о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Следовательно, анализ суда не может ограничиваться лишь установлением наличия иного имущества, на которое может быть наложен арест.

Считают, что суд обязан был проверить, сохраняет ли замена имущества реальные и эффективные гарантии, необходимые для исполнения возможного решения в пользу гражданского истца. Между тем из содержания обжалуемого определения следует, что суд ограничился указанием на то, что гараж и земельный участок под ним имеют ориентировочную стоимость 172 000 леев, а также на личные обстоятельства обвиняемой, связанные с необходимостью продолжения медицинского лечения.

Вместе с тем суд не проанализировал, в какой мере замена имущества влияет на гарантии, установленные в целях возмещения заявленного ущерба в размере 483 367,10 леев, и обеспечивает ли новая совокупность арестованного имущества такой же уровень защиты имущественных интересов гражданского истца.

При отсутствии такого анализа вывод о целесообразности замены обеспечительной меры является недостаточно мотивированным.

Считают, что мотивировка суда является неполной в части защиты интересов гражданского истца. Вместе с тем отметили, что Территориальное управление Юг НКМС не оспаривает медицинские обстоятельства, на которые ссылалась обвиняемая, а также необходимость продолжения назначенного лечения.

Однако наличие указанных обстоятельств не освобождает суд от обязанности проверить, сохраняет ли примененная мера надлежащий баланс между индивидуальным интересом, на который ссылается обвиняемая, и публичным интересом, связанным с возмещением ущерба, предположительно причиненного фондам обязательного медицинского страхования.

Из содержания обжалуемого определения следует, что суд уделил преимущественное внимание состоянию здоровья обвиняемой, не проведя при этом отдельного и достаточного анализа имущественных интересов гражданского истца. В частности, суд не объяснил, почему замена имущества

не уменьшает гарантии, установленные для исполнения возможного решения об удовлетворении гражданского иска, а также исходя из какого правового обоснования он пришел к выводу о том, что цель обеспечительной меры по-прежнему может быть полностью достигнута.

Кроме того, считают, что суд не проверил достаточность имущества, остающегося под арестом, с учетом размера заявленного гражданского иска.

Согласно положениям статей 204 и 210 Уголовно-процессуального кодекса обеспечительные меры применяются в целях гарантирования реального исполнения судебного решения о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

В настоящем деле гражданский истец – Национальная компания медицинского страхования – предъявил гражданский иск в размере 483 367,10 леев.

Суд первой инстанции установил, что рыночная стоимость гаража и земельного участка под ним составляет приблизительно 172 000 леев, посчитав, что замена имущества не влияет на цель обеспечительной меры.

Однако данный вывод не сопровождается анализом достаточности имущества, остающегося под арестом, для гарантирования исполнения возможного решения об удовлетворении гражданского иска.

Одним из основных принципов применения обеспечительных мер является то, что замена арестованного имущества может быть допущена только в том случае, если новое имущество предоставляет имущественные гарантии, по меньшей мере, равнозначные существующим.

Отмечают, что имущество, предложенное для замены, имеет меньшую стоимость, чем имущество, находящееся под арестом, несмотря на то, что в отношении имущества, предлагаемого взамен существующего, указана более высокая стоимость. При этом имущество, на которое наложен арест, было оценено в 2022 году, и, по их мнению, его стоимость увеличилась вследствие инфляционных процессов.

Такая разница в стоимости неизбежно приведет к уменьшению имущественной массы и снизит возможность возмещения причиненного ущерба.

Также отметили, что суд не установил общую стоимость имущества, остающегося под арестом после его замены, и не объяснил, каким образом это имущество обеспечивает реальное возмещение ущерба, заявленного гражданским истцом. При отсутствии такой проверки вывод о сохранении процессуальных гарантий остается декларативным и недостаточно мотивированным.

Кроме того, считают, что суд не проанализировал эффективность обеспечительной меры с точки зрения исполнения будущего судебного

решения. Цель ареста заключается не в простом формальном ограничении распоряжения имуществом, а в сохранении активов, позволяющих обеспечить фактическое исполнение возможного судебного решения.

Следовательно, при рассмотрении ходатайства о замене имущества суд был обязан проверить, обеспечивает ли имущество, предлагаемое взамен, такую же практическую эффективность исполнения. Между тем из содержания обжалуемого определения не следует, что суд проанализировал:

1. обладают ли заменяемые и предлагаемое взамен имущество одинаковой степенью возможности их реализации в рамках исполнительного производства;

2. предоставляют ли они равноценные гарантии удовлетворения требований гражданского истца;

3. влияет ли изменение состава арестованного имущества на возможность исполнения возможного решения в пользу CNAМ.

Само по себе наличие отчета об оценке не может заменить обязанность суда проверить реальную эффективность обеспечительной меры.

Еще одним основанием для обжалования указанного определения является то обстоятельство, что публичный интерес требовал более тщательной мотивировки.

Заявленный в настоящем деле ущерб касается финансовых средств фондов обязательного медицинского страхования. Указанные средства имеют публичное назначение и формируются за счет обязательных взносов застрахованных лиц и предусмотренных законом трансфертов, будучи предназначенными для финансирования медицинских услуг, оказываемых населению.

В подобных делах суд обязан проявлять повышенную требовательность при проверке достаточности обеспечительных мер, чтобы исполнение возможного судебного решения о возмещении ущерба не оказалось невозможным. Между тем обжалуемое определение не содержит отдельного анализа законного интереса гражданского истца и не объясняет, почему замена имущества не влияет на возможность возмещения заявленного ущерба.

Таким образом, отсутствие такой мотивировки ставит под сомнение соблюдение цели, для которой были установлены обеспечительные меры.

Не оспаривая личные и медицинские обстоятельства, на которые ссылалась обвиняемая, гражданский истец считает, что сами по себе они не могут служить достаточным основанием для изменения обеспечительной меры.

Суд придал определяющее значение личным обстоятельствам обвиняемой, связанным с необходимостью прохождения медицинского

лечения. Территориальное управление Юг НКМС не оспаривает право любого лица на охрану здоровья, не оспаривает медицинские обстоятельства, приведенные обвиняемой, а также необходимость лечения, однако указанные обстоятельства не освобождают суд от обязанности проверить, обеспечивает ли замена имущества надлежащим образом цель обеспечительной меры и интересы гражданского истца.

Следовательно, наличие таких обстоятельств не освобождает суд от обязанности гарантировать исполнение возможного решения о возмещении ущерба, причиненного бюджету фондов обязательного медицинского страхования.

Таким образом считают, что замена арестованного имущества на имущество, уступающее ему по стоимости и возможности реализации, затрагивает законный интерес гражданского истца и снижает гарантии, установленные для обеспечения возмещения заявленного ущерба.(л.д. 102-105)

22 июля 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 118)

28 июля 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы назначено на 01 сентября 2026 года, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу (л.д. 121), однако судебное заседание, назначенное на 01 сентября 2026 года, не состоялось и было отложено на 22 сентября 2026 года.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст. 447 УПК РМ, кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия участников процесса.

Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

В связи с чем, дело было рассмотрено кассационной инстанцией без присутствия сторон.

31 июля 2026 года защитником подсудимой Новак Е., адвокатом Жеков Н. был подан отзыв на кассационную жалобу, в котором просит отклонить кассационное заявление как поданное с пропуском срока ее подачи. (л.д. 123-124)

Считает, что кассационная жалоба Территориального управления Юг НМСК подлежит отклонению как поданная с пропуском установленного законом срока обжалования.

В соответствии с положениями ст.302 ч.(1) п.3) УПК с санкции судьи

по уголовному преследованию могут применяться меры процессуального принуждения в виде наложение ареста на имущество.

В силу требований ст.302 ч.(2) УПК решение судьи по уголовному

преследованию относительно санкционирования мер процессуального принуждения может быть обжаловано в кассационном порядке стороной в вышестоящую судебную инстанцию в 3-дневный срок.

Кассационная жалоба рассматривается в порядке, установленном статьями 311 и 312.

В соответствии с положениями ст.311 ч.(1) УПК кассационная жалоба на определение судьи по уголовному преследованию ... подается ... в судебную инстанцию, вынесшую определение ... в 3-дневный срок со дня вынесения определения.

Определение Комратского суда о замене арестованного имущества было принято 25.05.2026 г. Исходя из указанных положений законодательства, определение суда о замене арестованного имущества могло быть обжаловано в срок до 28.05.2026 г. Учитывая, что кассационная жалоба гражданского истца была подана за пределами предусмотренного законом срока обжалования, считает, что жалоба подлежит отклонению.

Относительно срока подачи кассационной жалобы коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. (2) ст. 302 УПК, решение судьи по уголовному преследованию относительно санкционирования мер процессуального принуждения может быть обжаловано в кассационном порядке стороной в вышестоящую судебную инстанцию в 3-дневный срок. Кассационная жалоба рассматривается в порядке, установленном статьями 311 и 312.

В соответствии с ч. (1) ст. 311 УПК, кассационная жалоба на определение судьи по уголовному преследованию о применении или неприменении предварительного ареста или домашнего ареста, продлении или отказе в продлении его срока, временном освобождении или отказе во временном освобождении подается прокурором, обвиняемым, его защитником, его законным представителем в судебную инстанцию, вынесшую определение, либо через администрацию места содержания под стражей в 3-дневный срок со дня вынесения определения. Для лица, содержащегося под стражей, течение 3-дневного срока начинается с момента вручения копии определения.

Вместе с тем при оценке соблюдения срока обжалования в настоящем деле коллегия исходит из конкретных обстоятельств, связанных с реализацией кассатором права на обжалование.

Как установлено материалами дела, обжалуемое определение было

вынесено 25 мая 2026 года, при этом кассатор при рассмотрении соответствующего ходатайства не присутствовал.

Согласно уведомлению, имеющемуся на л.д. 116, копия обжалуемого определения была получена кассатором 23 июня 2026 года. После получения копии судебного акта кассационная жалоба была подана 26 июня 2026 года.

Таким образом, кассатор реализовал право на обжалование в течение трех дней после получения копии обжалуемого определения. До указанного момента кассатор, не участвовавший в рассмотрении ходатайства, объективно не располагал возможностью ознакомиться с содержанием судебного акта и изложенными в нем мотивами, на которых основано принятое судом решение.

При таких обстоятельствах исчисление срока кассационного обжалования исключительно с даты вынесения определения, то есть с 25 мая 2026 года, при отсутствии у кассатора возможности ознакомиться с его содержанием, не обеспечивало бы реальной возможности осуществления им права на судебное обжалование.

Коллегия также учитывает, что предусмотренный законом трехдневный срок обжалования является процессуальным сроком, предназначенным для реализации права на проверку законности и обоснованности судебного акта вышестоящей судебной инстанцией, а потому его применение не должно приводить к фактическому лишению участника процесса возможности воспользоваться предоставленным ему законом правом на обжалование.

С учетом изложенного, принимая во внимание отсутствие кассатора при рассмотрении ходатайства, дату получения им копии обжалуемого определения 23 июня 2026 года и дату подачи кассационной жалобы 26 июня 2026 года, коллегия приходит к выводу, что кассатор своевременно реализовал свое право на кассационное обжалование.

При таких обстоятельствах доводы защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жекова Н. о пропуске кассатором срока кассационного обжалования не находят своего подтверждения и являются несостоятельными.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.448 УПК РМ рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых доказательств, представленных в кассационную инстанцию.

В соответствии с подп.д) п.2) ч.(1) ст.449 УПК РМ, рассмотрев

кассационную жалобу, кассационная удовлетворяет кассационную жалобу, отменив решение полностью или частично, и распоряжается о новом рассмотрении дела судом первой инстанции, если судебная ошибка не может быть исправлена кассационной инстанцией.

Исследовав материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и законность обжалуемого определения, коллегия приходит к выводу о необходимости его отмены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Братуновой Анны Трифоновны в совершении преступлений, предусмотренных ст.327 ч.(2) п.b¹) и ст.332 ч.(1) УК Республики Молдова, а также Новак Елены Кирилловны в совершении преступления, предусмотренного ст.329 УК Республики Молдова.

Из материалов дела следует, что в рамках уголовного преследования определением судьи по уголовному преследованию суда Кахул, Центральный офис, от 01.04.2022 года, с последующим изменением определения Апелляционной палаты Кахул от 26.05.2022 года, был наложен арест на имущество, принадлежащее Новак Е.К., в целях обеспечения возможного возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также обеспечения гарантий исполнения наказания в виде штрафа, в том числе на $\frac{1}{2}$ долю в жилом строении площадью 65,2 м², расположенном по адресу: *****, кадастровый № *****, а также на $\frac{1}{2}$ долю земельного участка сельскохозяйственного назначения, кадастровый № *****.

12 марта 2026 года в адрес суда поступило заявление защитника подсудимой Новак Е.К., адвоката Жеков Н.П., о замене арестованного имущества, а именно $\frac{1}{2}$ доли вышеуказанного жилого строения, на иное имущество, принадлежащее Новак Е.К. на праве собственности, а именно: на строение гаража площадью 32,6 м², кадастровый № *****и на земельный участок площадью 33 м², кадастровый № *****, расположенное по адресу: мун. Комрат, ул. Дубинина, 1/1.

25 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым заявление защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жеков Н.П. о замене арестованного имущества в виде $\frac{1}{2}$ доли в жилом строении, площадью 65.2 м², расположенном по адресу: ***** к.н. *****, на иное имущество в виде строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****, удовлетворил.

Заменил имущество, на которое наложен арест на основании определения Апелляционной палаты Кахул от 26.05.2022 года, а именно: $\frac{1}{2}$

долю в жилом строении площадью 65,2 м², расположенном по адресу: *****, кадастровый № *****, на следующее имущество, принадлежащее Новак Елене Кирилловне: - строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****.

Снял арест с ½ доли в жилом строении площадью 65,2 м², расположенном по адресу: *****, кадастровый № *****, после наложения ареста на имущество, предоставленное взамен, а именно: строения, гаража, площадью 32.6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу *****, зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****. (л.д. 102-105)

Между тем судебная коллегия считает данный вывод суда первой инстанции преждевременным, поскольку при разрешении вопроса о замене арестованного имущества судом не были в полной мере установлены и проверены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения заявления.

В соответствии со ст. 202 УПК

(1) Орган уголовного преследования по своей инициативе или судебная инстанция по мотивированному ходатайству сторон могут принимать в ходе уголовного судопроизводства меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, гражданского иска, возможной специальной или расширенной конфискации имущества, по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа и компенсации судебных издержек.

(2) Меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, возможной специальной или расширенной конфискации имущества, а также по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа и компенсации судебных издержек заключаются в наложении ареста на движимое и недвижимое имущество в соответствии со статьями 203-210.

Согласно ч. (1) ст. 204 УПК для возмещения причиненного преступлением ущерба арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика, включая имущество, являющееся его фактической собственностью, на сумму предположительной стоимости ущерба.

При этом в соответствии с ч. (3) указанной статьи, для обеспечения возможной специальной конфискации или расширенной конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика арест может быть наложен на имущество, перечисленное в статьях 106-106² Уголовного кодекса № 985/2002, включая имущество, которое является их фактической собственностью.

В силу ч. (1) ст. 206 УПК стоимость имущества, подлежащего аресту, определяется в соответствии со средними рыночными ценами в данной местности без применения каких-либо коэффициентов.

Непосредственно возможность замены имущества, находящегося под арестом, регулируется ст. 210¹ УПК.

Согласно ч. (1) ст. 210¹ УПК РМ, по заявлению лиц, указанных в части (1) статьи 204 прокурор может вынести мотивированное постановление о замене арестованного имущества другим имуществом, если оно не имеет каких-либо дефектов и находится в собственности этих лиц. Стоимость заявленного к замене имущества должна быть по меньшей мере равна стоимости арестованного имущества, определенной в соответствии с положением, утвержденным Правительством.

Частью (3) ст. 210¹ УПК РМ, предусмотрено, что положения статей 206-210 применяются соответствующим образом

Таким образом, при разрешении вопроса о замене арестованного имущества суд обязан установить наличие предусмотренных законом условий такой замены, в том числе проверить принадлежность предлагаемого имущества соответствующему лицу, его правовой статус, наличие зарегистрированных ограничений, арестов, залогов либо иных прав третьих лиц, имеющих значение для возможности использования данного имущества в качестве обеспечительной меры, а также установить и сопоставить стоимость заменяемого имущества и имущества, предлагаемого взамен.

Однако указанные обстоятельства судом первой инстанции надлежащим образом не проверены.

Как следует из материалов дела, заявление о замене имущества поступило в суд 12 марта 2026 года, тогда как обжалуемое определение вынесено 25 мая 2026 года.

При этом в материалах дела отсутствуют актуальные на момент рассмотрения заявления сведения из реестра недвижимого имущества о правовом статусе как имущества, с которого предполагалось снять арест, так и имущества, предлагаемого взамен.

Имеющаяся в материалах дела выписка из реестра недвижимого имущества датирована 16 декабря 2024 года (л.д. 35).

Следовательно, при рассмотрении заявления 25 мая 2026 года суд располагал сведениями о зарегистрированных правах и возможных обременениях соответствующих объектов недвижимости, полученными более чем за год до разрешения рассматриваемого вопроса.

При таких обстоятельствах суд не располагал объективной возможностью достоверно установить, сохранился ли по состоянию на 25

мая 2026 года прежний правовой статус имущества, предлагаемого взамен, зарегистрировано ли право собственности на него за Новак Е.К., а также не возникли ли после 16 декабря 2024 года аресты, залоги, запреты, права третьих лиц либо иные зарегистрированные ограничения, способные иметь значение для использования данного имущества в качестве предмета обеспечительной меры.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения заявления, поскольку предусмотренная ст. 210¹ УПК замена имущества не должна приводить к ослаблению ранее установленной обеспечительной меры.

Кроме того, суд первой инстанции не установил надлежащим образом стоимость имущества, с которого предполагалось снять арест, и не произвел ее необходимого сопоставления со стоимостью имущества, предлагаемого взамен, исходя из актуальных и относимых к моменту рассмотрения заявления данных.

Наличие в материалах дела ранее произведенной оценки само по себе не освобождало суд от обязанности установить стоимость имущества, имеющую значение для разрешения заявления о его замене, и убедиться в том, что стоимость имущества, предоставляемого взамен, соответствует требованиям ст. 210¹ УПК.

При этом коллегия не утверждает, что замена арестованного имущества сама по себе является недопустимой. Вопрос заключается в том, были ли судом первой инстанции установлены все предусмотренные законом условия для ее осуществления.

Обстоятельства, на которые сторона защиты ссылалась в обоснование необходимости замены имущества, сами по себе также не освобождали суд от обязанности проверить соблюдение установленных законом требований к предлагаемому взамен имуществу.

Более того, в соответствии с ч.(1) ст. 210 УПК имущество освобождается от ареста по решению органа уголовного преследования или судебной инстанции, если в результате отказа от гражданского иска, переквалификации преступления, вменяемого в вину подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, или по другим причинам отпала необходимость в содержании его под арестом. Судебная инстанция, судья по уголовному преследованию или прокурор в пределах своих полномочий освобождают имущество от ареста и в случае установления незаконного наложения ареста на имущество органами уголовного преследования без соответствующей санкции.

В данном случае такой вывод сделан без предварительного установления актуального правового статуса соответствующих объектов

недвижимости и без достаточной проверки их стоимости и зарегистрированных обременений.

Таким образом, отсутствие актуальных сведений о зарегистрированных правах и ограничениях, а также отсутствие надлежащей проверки стоимости имущества не позволили суду первой инстанции достоверно установить соблюдение всех условий, предусмотренных ст. 210¹ УПК.

Указанные недостатки являются существенными, поскольку непосредственно относятся к предмету рассмотрения и имеют значение для определения того, сохраняется ли после замены имущества необходимая гарантия исполнения возможного решения о возмещении ущерба и исполнения наказания в виде штрафа.

Кассационная инстанция не располагает возможностью устранить указанные недостатки самостоятельно, поскольку это потребовало бы установления и оценки обстоятельств, которые не получили надлежащего исследования судом первой инстанции.

При новом рассмотрении суду первой инстанции надлежит истребовать актуальные сведения из реестра недвижимого имущества относительно объектов, имеющих значение для разрешения заявления, проверить действительность и объем зарегистрированных прав собственности Новак Е.К., наличие либо отсутствие арестов, залогов, запретов, иных ограничений и прав третьих лиц, а также установить стоимость имущества, подлежащего замене, и имущества, предлагаемого взамен, с соблюдением требований ст. 206 и 210¹ УПК.

После установления указанных обстоятельств суду надлежит дать им надлежащую правовую оценку в совокупности с иными материалами дела и разрешить вопрос о наличии предусмотренных законом оснований для замены арестованного имущества, изложив в судебном акте конкретные и достаточные мотивы принятого решения.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу, что определение суда Комрат, центральный офис от 25 мая 2026 года является преждевременным, поскольку при его вынесении судом первой инстанции не были установлены и проверены обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о замене арестованного имущества.

В связи с этим обжалуемое определение подлежит отмене, а ходатайство защитника Новак Е.К., адвоката Жекова Н.П., о замене арестованного имущества — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в то джи составе.

На основании изложенного и руководствуясь ст.448 и подп.д) п.2) ч.(1) ст.449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Территориального управления Юг НМСК удовлетворить.

Определение суда Комрат, центральный офис от 25 мая 2026 года, вынесенное в рамках уголовного дела по обвинению Братуновой Анны Трифоновны в совершении преступлений, предусмотренных ст. 332 ч. (1) и ст.327 ч. (2) п.б¹ УК, и Новак Елены Кирилловны в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч. (1) УК, по ходатайству защитника подсудимой Новак Е., адвоката Жекова Н. о замене арестованного имущества в виде $\frac{1}{2}$ доли в жилом строении, площадью 65,2 м², расположенном по адресу *****, к.н. ***** на иное имущество в виде строения гаража, площадью 32,6 м² и прилегающего земельного участка, площадью 33 м², расположенных по адресу: ***** зарегистрированных в реестре недвижимого имущества под к.н. *****и соответственно к.н. *****, отменить и направить ходатайство защитника Новак Е.К., адвоката Жекова Н.П. о замене арестованного имущества на новое рассмотрение в тот же суд Комрат в том же составе суда.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ХУДОБА В.В.

КЕРДИВАРА Д.И.

КОЛЕВ Г.П.